

Научная статья / Original research article

УДК 316

DOI: <http://doi.org/10.31660/1993-1824-2026-3-18-32>

EDN: MSVCBM

Художественное любительство как средство творческой самореализации взрослых

И. С. Гарбузов^{1*}, П. А. Амбарова²

¹ *Екатеринбургский монтажный колледж, Екатеринбург, Российская Федерация*

² *Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация*

*rogirbacon@gmail.com

Аннотация. В статье проблематизируется феномен регулярных занятий самостоятельным художественным творчеством у взрослых как форма проведения досуга и самореализации, а также вторичной занятости. На основе анализа биографических эссе и профилей в социальной сети «ВКонтакте» создается обобщенный портрет взрослого, строящего с помощью практик художественного творчества двойную карьеру на основной работе и в свободное время. Научная новизна исследования заключается в изучении субъективного взгляда акторов на исследуемый феномен. Цель статьи — выявление основ аматорной деятельности взрослых посредством изучения предпосылок обращения и мотивации к этой деятельности, определение ее места в бюджете времени по сравнению с трудовой занятостью, а также описание сценариев включения в нее, вовлеченности в художественные сообщества. Определяются факторы вовлечения взрослых в постоянные досуговые креативные практики. Теоретической основой интерпретации эмпирических данных выступают положения социологических, философских и психологических теорий творчества и досуга.

Ключевые слова: аматорная деятельность взрослых, хобби, серьезный досуг, гибкие навыки, искусство, самореализация, самостоятельность

Для цитирования: Гарбузов И. С., Амбарова П. А. Художественное любительство как средство творческой самореализации взрослых. *Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика*. 2026;(3):18–32. <http://doi.org/10.31660/1993-1824-2026-3-18-32> EDN MSVCBM

Amateur art as a means of creative self-realization for adults

Igor S. Garbuzov^{1*}, Polina A. Ambarova²

¹ *Ekaterinburg Assembly College, Yekaterinburg, Russian Federation*

² *Ural Federal University named after the first president of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation*

*rogirbacon@gmail.com

Abstract. This article examines the phenomenon of regular participation in amateur artistic activities among adults as a form of leisure, self-realization, and secondary employment. Through an analysis of biographical essays and VK profiles, the authors of this article develop a generalized profile of adults who pursue a dual career by engaging in artistic activities alongside their primary employment and during their free time. The scientific novelty lies in the examination of actors' subjective perspectives on the phenomenon under study. The article aims to identify the foundations of adult amateur artistic activity by exploring the factors that motivate individuals to engage in it, how they allocate their time compared to paid employment, and the ways in which they become involved in artistic pursuits and communities. The study identifies the factors that encourage adults to engage in regular creative leisure practices. The theoretical framework for interpreting the empirical data serves sociological, philosophical, and psychological theories of creativity and leisure.

Keywords: amateur art of adults, hobbies, serious leisure, soft skills, art, self-realization, self-activity

For citation: Garbuzov I. S., Ambarova P. A. Amateur art as a means of creative self-realization for adults. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics.* 2026;(3):18–32. <http://doi.org/10.31660/1993-1824-2026-3-18-32>

Введение

Жизнь современного человека пронизана экзистенциальными переживаниями, связанными с его потребностями в самовыражении и самореализации, с поисками личного счастья. В разные исторические эпохи этот вопрос по-разному ставился, осмыслялся и решался. Так, средневековый традиционализм, заключавшийся в практически полном воспроизводстве ценностей от поколения к поколению, не заострял проблемы личности, одиночества, существования. Например, вопрос выбора профессии для большинства не являлся сложным: ремесло переходило от отца к сыну, от мастера к подмастерью, принадлежность к сословию заранее определяла поведенческую модель, в основе которой лежал конформизм [1]. Гуманизм эпохи Возрождения отразил идею воплощения себя через творчество. Развитие образования, рационализма и рефлексии, учения о правах и свободах в Новое время усилило индивидуалистские тенденции в обществе. Брак, работа, увлечения в капиталистической формации становятся личным выбором индивида, а не его родителей и социального окружения. В современном обществе выбор семьи, профессии, способа самореализации не делается окончательно до наступления зрелого возраста, а может осуществляться и в 30, и в 50 лет. Иными словами, индивидам сегодня доступна возможность изменения жизненной стратегии, и это не является аномалией [2].

Вышесказанное становится социологической проблемой, суть которой отражается в вопросе: в каких сферах человек себя реализует наиболее полно и как распределяет для этой цели свое время? Сегодня мы нередко наблюдаем систематическое занятие самостоятельным художественным творчеством во взрослом, зрелом и даже пожилом возрасте. В то же время этот феномен недостаточно изучен, особенно изнутри, то есть с учетом мнения самих акторов. При этом очевидно, что его изучение носит междисциплинарный характер и может быть реализовано на стыке социологии, психологии и философии.

Мы ставим целью выявить основы так называемой аматерной деятельности взрослых. Цель реализуется в изучении предпосылок обращения и мотивации к этой деятельности, определении ее места в бюджете времени по сравнению с трудовой занятостью, а также описании сценариев включения в нее, вовлеченности в художественные сообщества.

Обзор литературы

На рубеже XIX–XX вв. обществоведы обращаются к исследованиям соотношения работы и досуга. Т. Веблен выделяет целый «праздный класс», для которого характерно проведение времени нетрудовым способом [3]. Ф. Гиддингс, а вслед за ним П. Сорокин обращаются к изучению бюджетов времени [4]. В СССР это направление развивал С. Г. Струмилин [5]. Позже Ж. Дюмазедье посвящает свои работы исследованию досуга, понимая последний не просто как отдых от работы, а как поле для самореализации в нетрудовой сфере [6]. Дальнейшее развитие этих идей наблюдается в теории «серьезного досуга» канадского социолога Р. Стеббинса, считающего регулярные досуговые практики основой для альтернативной карьеры вне профессиональной деятельности [7]. В России исследованию свободного времени были посвящены работы Г. Е. Зборовского [8].

Параллельно в социологии разрабатывалась проблема творчества и искусства, например, в работах Т. Адорно [9], Р. Флориды [1], Л. Н. Когана [10]. Досуг начинает рассматриваться в качестве пространства креативности. В поле зрения исследователей попадают аматерные практики (художественное любительство), которым отводится важная роль в самореализации при дефиците креатива в профессии.

Согласно концепции Э. Эриксона главное позитивное качество периода взрослости — генеративность (в противовес негативному — отчаянию), которая включает продуктивность и креативность [11]. Потребность в творчестве в зрелом возрасте становится более осознанной, нежели в детстве и юношестве. Если у подростков через креатив проявляются бунт, максимализм, поиск себя, то уже для ранней взрослости характерны развитие рефлексии, аналитического мышления, сопоставление индивидуальных потребностей и потенций с общественными условиями [12]. В то же время возникают экзистенциальные переживания, вызванные недостаточной удовлетворенностью профессией, семейной жизнью, социальным положением даже при высоком материальном достатке. Индивид сравнивает устремления юности со своим нынешним состоянием. Это состояние ярко передано в культовых кинофильмах 1999 г. «Красота по-американски» С. Мендеса и «Бойцовский клуб» Д. Финчера, где герои, переживающие кризис среднего возраста, пытаются внести в свою жизнь свежую струю, хотя и весьма деструктивными методами.

Один из вариантов обретения полноты бытия, нахождения «тихой гавани» в терминах А. Шопенгауэра [13], способа достойной жизни в условиях трагичной и

противоречивой действительности — это искусство. Вне творческих профессий обращение к нему возможно в рамках любительства, самодеятельности.

Одно из важных условий самореализации личности — наличие способности к креативности [14], которая понимается как свойство индивида проявлять творчество, создавать новое. В психологии, начиная с А. Маслоу, некоторыми исследователями креативность рассматривается в качестве потребности личности, обусловленной наличием сознания, интеллекта [15]. На раскрытие творческого потенциала личности воздействует ее социальное окружение. Оно может как способствовать, так и препятствовать этому процессу [16]. В то же время творческий индивид сам влияет на общество, например, консолидируя усилия других людей в своей деятельности, создавая креативные команды [1].

В управлении персоналом креативность сегодня называют метанавыком — одним из базовых качеств индивида, способствующих развитию гибких навыков (soft skills), таких как планирование, критическое мышление, эмоциональный интеллект, гибкость и адаптивность [17]. По данным опроса работодателей, проведенного сервисами «Работа.ру» и «СберПодбор» в 2025 г., креативность занимает второе место среди ключевых компетенций, необходимых в профессиональной деятельности [18]. Однако на практике сферы труда значительно различаются степенью применимости креативных навыков.

Раскрытию творческого потенциала личности наиболее способствует занятость в креативных индустриях. К ним, в соответствии с отечественным законодательством, относятся следующие виды экономической деятельности: искусство, программирование и проектирование, реклама, гастрономия, музеи, медиа и СМИ, отдых и развлечения, кино и телевидение, книжное дело, дизайн, народные промыслы и ремесла, мода, видеоигры, связи с общественностью [19]. По данным Министерства экономического развития Российской Федерации, в 2024 г. в креативных индустриях была занята почти 1/16 часть работающего населения России [20]. Сильный творческий компонент включают также профессии в образовании, науке, индустрии красоты.

В то же время в отдельных отраслях мы сталкиваемся с рутинизацией и бюрократизацией трудовых процессов, что ведет к трудностям творческой реализации работников. Это напрямую не связано с социально-экономическим статусом и престижем профессии: от грузчиков до чиновников. Можно привести примеры неуместного «креатива» при выполнении трудовых функций: составление излишне детализированных отчетов, создание электронных презентаций с большим количеством эффектов анимации, введение эстетических элементов без необходимости. Даже в профессиях, изначально имеющих творческий характер, существует проблема дегуманизации. Это характерно для бюджетной сферы. В образовании имеют место перегибы: административный управленческий аппарат стремится строго регламентировать работу педагогов через микроконтроль и чрезмерно формализованную систему отчетности [21].

Обобщая представленные в обзоре идеи, раскрывающие те или иные аспекты изучаемой проблемы, отметим, что работы социологов, философов, психологов создали серьезный теоретико-методологический фундамент для исследования аматорной деятельности взрослых. В то же время конкретные социологические исследования, раскрывающие и верифицирующие на эмпирическом материале теоретические положения, не были проведены. Это и определяет актуальность, новизну, цель и задачи нашей статьи.

Материалы и методы

Основной метод нашего исследования — традиционный анализ документов. Девяти жителям Екатеринбурга (4 мужчин и 5 женщин) в возрасте от 32 до 67 лет, занимающимся любительским художественным творчеством, в марте 2026 г. было предложено написать автобиографическое эссе с акцентом на своих художественных увлечениях.

Дополнительно были проанализированы публикации на личных страницах участников исследования в социальной сети «ВКонтакте». В выборку попали восемь человек с высшим образованием, один — со средним профессиональным. Сферы трудовой занятости авторов эссе: юриспруденция, педагогика (кандидат наук), информационные технологии и сотовая связь, торговля, металлургия, пищевая промышленность. Все, кроме двух участников исследования, имеют постоянное место работы (более 10 лет). Двое вышли на пенсию после многолетнего преподавания в колледже. Один исследуемый регулярно посвящает досуг сразу четырем видам творчества (музыке, сочинению стихов и песен, живописи, графическому дизайну). Еще один пишет сказки и занимается декоративно-прикладным искусством. Регулярно публикуют посты о своем творчестве восемь авторов эссе, лишь в одном профиле записей не было с ноября 2025 г.

Результаты

Часто истоки творческого хобби взрослого могут находиться в детстве: это посещение кружков и секций, компаний по интересам, принадлежность к субкультуре. Тогда объяснение возвращения к занятию искусством в зрелом возрасте возможно через социологическую теорию непреднамеренных последствий Р. Мертон [22], получившую дальнейшее развитие у Э. Гидденса [23]. Актор не в состоянии полностью оценить и осознать эффект своего действия, особенно долгосрочный. Влияние на индивида социальных институтов и процессов приводит к трудно прогнозируемым результатам в будущем. Например, ребенок, который в детстве занимался изобразительным искусством, но впоследствии осознанно стал инженером, может вернуться к рисованию, даже если этого не планировал.

Наше исследование четко показало справедливость данного теоретического предположения. Одна из исследуемых (женщина 32 лет, юрист по профессии, занимающаяся вокалом параллельно с основной работой) отмечала, что ее родители обожали

петь на досуге, а сама она окончила музыкальную школу, *«но дальше не пошла»*. Вернулась к этому спустя 10 лет. Другой изучаемый (менеджер, 54 года) пишет, что все началось с подростковой самодеятельности: *«гитару начал осваивать лет в 12 в детском клубе»*. Автор еще одного эссе (мужчина 60 лет, сетевой инженер в вузе, играющий на гитаре, сочиняющий стихи и песни) вспоминает, что сначала была меломания, прослушивание пластинок с приятелями: *«Услышав песни Джорджа Харрисона в 1975 году, я проникся невероятной пластичностью его песен. Это стало тропинкой к моему будущему увлечению»*. Ему захотелось самому музицировать. Он попросил отца, владевшего гитарой, показать несколько аккордов, и подростком вместе с друзьями стал осваивать инструмент. Подобный же путь к творчеству описал и сорокалетний преподаватель вуза, музыкант: *«Дома были проигрыватель и небольшая коллекция винила — в основном русский рок, бардовские песни, хорошая эстрадная музыка. Я любил приходить из школы и, пока никого нет дома, по кругу слушать пластинки, делая вид, что играю на гитаре и пою... А чуть позже появились аудиокассеты у старшего брата с записями "Дорз", "Пинк Флойд", Майка Науменко и так далее»*.

В нашем исследовании был выявлен другой сценарий «входа» в самодеятельное художественное творчество — это поиск путей творческой самореализации в зрелом возрасте как средство разнообразить жизнь, раскрыть личностный потенциал, расширить социальные связи. Начальник отдела в металлургической компании (45 лет) начал заниматься вокалом с 2021 г. (*«потому что люблю петь, но хотел научиться это делать красиво»*). Другая участница исследования (женщина 44 лет, инженер на заводе, ведущая активный образ жизни, увлечения путешествиями, спелеологией), признается, что занялась живописью 15 лет назад, посетив мастер-класс. Увлечение рисованием дополнило путешествия (*«я рисовала горы, реки, водопады»*). Похожая ситуация у женщины-педагога 55 лет, которая раньше эпизодически сочиняла стихи на праздники и юбилеи, а после выхода на пенсию 3 месяца провела в Индии, где стала писать регулярно: *«главное желание, которое меня сподвигло — найти точные выражения своим впечатлениям от увиденного в новой культуре и рассказать друзьям»*. В своем эссе преподаватель вуза (кандидат наук, 40 лет), со школы начавший играть в рок-группе, писать стихи и песни, отметил, что творчество порождает творчество. Поэтому занятие живописью, начавшееся 5 лет назад, стало для него органичным дополнением других креативных практик. В его случае также сыграл роль и детский опыт: в младших классах некоторое время он посещал художественную школу.

Две участницы исследования (женщины с филологическим образованием) систематически занялись литературным творчеством после выхода на пенсию. Они объясняют свое увлечение появившимся свободным временем, а значит, новыми возможностями для самореализации, *«когда жизнь в основном сводится к плите и огороду, а душе все еще "летать охота"»*, *«это как вторая жизнь»*. Обе они считают, что писа-

тельство стало логическим продолжением профессиональной деятельности преподавателя («урок — тоже процесс творческий»).

Мотивы занятия любительским творчеством у исследуемых близки к феномену самоактуализации в понимании А. Маслоу, то есть к потребности во внутренней цельности, креативности, верности своей природе [24]. «Я понял, что каждая из этих сфер — музыка, наука, живопись, поэзия, дизайн — это отдельный язык, с помощью которого я описываю один и тот же мир», — сообщает 40-летний преподаватель, кандидат наук. Кроме того, творчество — это источник эмоционального удовлетворения («фонтанируешь идеями, ощущаешь полет мысли»; «после концерта ощущаешь подъем»; «то чувство, когда ты на своем месте»; «занимаюсь делом, которое мне тоже по душе»; «я счастливый человек... давно уже не занимаюсь тем, что мне не нравится»). Креативность для участников нашего исследования выступает в качестве средства самопознания, повышения самооценки («в этом я чувствую, что остаюсь по-прежнему молодым», «просто искусство дает разные инструменты, чтобы описать то, что я вижу и чувствую»; «для меня живопись сродни медитации, когда я на несколько часов могу просто "отключиться" от реальности»).

Обобщая материалы эссе, мы выявили важный фактор занятия творческим досугом — наличие сообщества, разделяющего интересы и ценности индивида (клуб авторской песни, музыкальный коллектив, групповые занятия). За счет интеграции в такое сообщество авторы эссе получают общественное признание: «параллельно втянулся в широчайшее творческое сообщество авторской песни, сотрудничаю со многими авторами-исполнителями Урала в качестве аранжировщика и гитариста»; «возможность знакомиться с творчеством других исполнителей, получать кайф как от своего голоса, так и от голосов других артистов-вокалистов»; «насколько это у меня получается — судить никак не мне, но народ приходит к нам на концерты»; «книгу я выпускать не собиралась, но от друзей был запрос»; «мои авторские сувениры понравились и туристам, и местным, это вдохновило на то, чтоб придумывать какие-то интересные вещи и дальше»; «за два года я вошла в поэтические сообщества, принимая участие во всероссийских литературных конкурсах и фестивалях». Для одного из авторов (женщины 44 лет) мотив одобрения был преобладающим. Удовлетворение данной потребности даже привело к охлаждению интереса к живописи: «желание отпало, почти у каждого друга есть мои картины в квартире, дарить их стало не актуально, сейчас нахожусь в творческом поиске».

Важный признак «серьезного» досуга — стремление повысить квалификацию, уровень мастерства. Это оказалось характерным для большинства исследуемых, которые в разных форматах получают образование в творческой сфере. Начальник отдела промышленной компании 45 лет «заниматься начал в 2021 году, пройдя курс из 24 занятий в школе вокала». Женщина 55 лет на пенсии «в социальной сети наткнулась на объявление о наборе в бесплатную поэтическую онлайн-студию» и с тех пор регулярно

посещает мастер-классы, творческие семинары. Юрист 32 лет сообщает: *«знаний мне показалось недостаточно, я поступила в Институт современного искусства в Москве, который закончила в 2025 с отличием»*. Писательница 67 лет *«на заре своего графоманства участвовала в литературных вебинарах»*. Бард 65 лет занимается на курсах вокала и активно делится впечатлениями об этом на своей странице в «В Контакте».

Особенность всех участников исследования, кроме вышедших на пенсию, в том, что для них занятие творчеством остается в определенной мере частью дихотомии «до-суг/работа», поскольку основным источником дохода является иная трудовая деятельность, от которой зависит планирование концертов, наличие свободного времени. То есть авторы эссе вынуждены работать, чтобы оплачивать свое творчество (*«главным препятствием для хобби стало обилие работы и усталость после нее»*; *«уйти полностью в одну профессию тяжело, так как творческая деятельность достаточно непостоянный вид заработка»*; *«преподавателем я себя не считаю особо, занимаюсь этим, чтобы был какой-то стабильный заработок»*; *«в свои 54 года так и не смог монетизировать свое занятие музыкой»*). Лишь двое исследуемых — преподаватель и юрист — говорят, что творчество стало вторичной занятостью, приносит дополнительный доход (*«музыка давно стала отчасти работой, так как я получаю деньги за концерты»*; *«люди покупают мои картины»*). Те же два автора эссе выступают в ВИА с привлечением профессионалов: *«я чувствую свою ответственность за музыкантов, некоторые из которых, кроме как музыкой, ничем не зарабатывают»*.

Из части эссе видно, что основная трудовая деятельность расценивается авторами в качестве некоторой помехи творческим занятиям. Так один из авторов рад свободному рабочему графику: *«я могу позволить сам выстраивать свое расписание»*. Другой исследуемый отметил, что отсутствие фактической занятости на рабочем месте позволяет заниматься хобби в рабочие часы (*«Свободного времени у меня было просто немерено! Я... приносил на работу гитару... а обед у нас растягивался на два часа!»*). Третий делится, что живопись — это отдых от тяжелой профессиональной деятельности (*«работа заместителем начальника отдела очень стрессовая, а в студии тишина, красота красок и чистого холста»*).

При этом двое исследуемых считают, что нашли баланс между основной работой и творческими увлечениями. Женщина, занимающаяся декоративно-прикладным искусством, сообщает, что *«научилась сочетать свое хобби с работой»*, даже сделала одну коллаборацию своих сувениров с пастилой (работает в пищевой промышленности). Преподаватель заявляет: *«я занимаюсь тем, что люблю, и сделал это своей работой, будь то музыка, наука или преподавание»*.

В нескольких эссе авторы говорят, что не претендуют на профессионализм своих увлечений (*«не называю это стихами, потому что я не поэт»*; *«профессиональной писательницей я себя не считаю»*; *«творческих планов особых нет»*; *«профессионалом нигде себя не ощущаю, предпочитаю говорить не "я — музыкант", а "я — человек, ко-*

торый пишет музыку"», «не могу назвать свое писательство серьезным творчеством»). При этом четверо исследуемых ощущают рост, оценивают свой уровень мастерства в сфере искусства близко к профессиональному, получили признание профессионального сообщества (победы в престижных конкурсах, выступления на крупных мероприятиях, запись альбомов, получение дохода). В качестве аргументов они пишут: «возросла ответственность перед читателями, слушателями... за результат своего труда, поэтому, думаю, это уже не хобби»; «журналы печатают мои стихи»; «считаю себя профессионалом в музыке»; «всегда хочется сделать на 5+, иначе не стоит выходить на сцену»; «эмоциональная составляющая... стала подчиняться некой системе... поэтический текст приобретает гармонию и законченность».

Из девяти исследуемых шесть человек полагают, что на этом жизненном этапе искусство приносит удовлетворение сильнее, чем работа («все же больше я реализую себя в творчестве»; «музыка, словно вирус, в душу мне проникла»; «тут я, наверное, немного покривила душой: пожалуй, писательство все-таки доставляет больше приятных моментов»; «внутреннее мое ощущение, то, как я сам себя идентифицирую, — это в первую очередь музыкант»; «конечно, реализуюсь я в творчестве, а не в работе»). Один из участников исследования — 32-летняя женщина-юрист — даже рассматривает в качестве возможного варианта профессионального сценария уход в творческую сферу — концертная деятельность и преподавание вокала. Она прилагает усилия для этого: «самое тяжелое для меня — самопродвижение, сейчас приходится осваивать и это направление».

Независимо от субъективной оценки степени профессионализма своих занятий большинство исследуемых планируют продолжать творческую деятельность: выступать с концертами, издавать книги, обучаться: «ведется работа над записью 60 песен и нескольких моих инструментальных композиций»; «вот сейчас начал на экстрим-вокал ходить... чтобы применять в тех или иных треках»; «много планов по записи наработанного материала»; «постоянно повышаю свою экспертность».

Обсуждение и выводы

К творческим практикам респондентов применимо понятие социолога Ж. Дюмазедье «полудосуг» — занятия частично утилитарными, частично безвозмездными делами [25]. В этом наблюдается размытие структуры бюджетов времени в современном обществе. В эссе преподавателя вуза и музыканта сказано: «у меня нет острого разделения на работу и творчество или работу и хобби, все это органично связано». Данная цитата из эссе близка к еще более радикальной точке зрения социолога Ж. Бодрийяра о том, что оппозиция труд/досуг есть миф общества потребления. Нормы рабочего времени экстраполируются на свободное время и его содержание, а творчество и созидание вообще не может быть названо досугом [26].

Мы сталкиваемся с экзистенциальной проблемой витального воплощения человека [27]. Современная общественная система предлагает усредненный жизненный сценарий, одним из ключевых аспектов которого является профессиональная самореализация. Но в чем она заключается? В принесении пользы обществу, в построении карьеры, в достижении высокого статуса, в получении крупного дохода? А что, если для личности эти параметры не являются достаточными мотиваторами деятельности?

По данным опроса ВЦИОМ 2024 г., лишь 36 % респондентов в возрастной категории с 35 до 60 лет отметили, что осознанно подошли к выбору профессии, то есть после школы понимали, чем хотят заниматься. Среди других факторов поступления на конкретную специальность лидируют пример (21 %) или рекомендации (17 %) родителей. При выборе колледжа или вуза 52 % опрошенных опирались на собственный интерес, 28 % желали высокооплачиваемую работу, 24 % хотели быть востребованными на рынке труда [28]. Следовательно, мы сталкиваемся с еще одной проблемой: значительное количество абитуриентов выходит из школы профессионально неориентированным.

В культуре множество примеров людей, пришедших в креативную индустрию без профильного образования (рок-музыканты В. Цой, В. Бутусов, А. Полева); кто, проработав определенное время по полученной специальности, изменил профессиональную траекторию и углубился в творчество (бард А. Розенбаум, режиссер В. Абдрашитов).

Участники нашего исследования находятся в похожей ситуации. Неудовлетворенность профессией при высоком творческом потенциале личности приводит к поиску иных путей самореализации [29]. На основе анализа биографических эссе выделяем четыре ведущих взаимосвязанных между собой фактора вовлечения взрослых в регулярные досуговые креативные практики. Первый — внутренняя потребность. Эту идею выразил А. Шопенгауэр утверждением, что настоящее творчество осуществляется ради самого творчества [13]. Второй — компенсация рутинной или бюрократизированной трудовой деятельности. Третий — потребность в признании, желание выразить себя. Четвертый — культивируемая в современном обществе ориентация на саморазвитие. В данном случае творчество находится в одном ряду модных практик: ретриты, путешествия, занятия в тренажерном зале, тренинги личностного роста и т. д.

Главными предпосылками возникновения творческого хобби взрослых являются недостаточная удовлетворенность профессией, жизнью в целом, наличие свободного времени, опыт творчества, полученный в детско-юношеском возрасте. Среди мотивов аматорной деятельности выделяются самоактуализация, самопознание, стремление повысить самооценку, стать частью сообщества единомышленников, дополнить другие увлечения. В бюджетах времени творческие занятия более важны, чем основная трудовая деятельность. Им посвящается значительная часть досуга. Основные сценарии развития — дальнейшее совершенствование творческих навыков (самообразование), профессионализация увлечения, стремление сделать хобби источником дохода.

Выводы

Исследование феномена любительского художественного творчества взрослых позволило раскрыть этот вид деятельности как один из важных способов самореализации человека, показав наряду с этим его потенциал как вида досуга и (иногда) вторичной занятости. Эмпирические данные, полученные посредством изучения биографических эссе, профилей в соцсети «ВКонтакте» и проанализированные методом традиционного анализа документов, послужили для подтверждения фундаментальных положений и гипотез, выдвинутых социологами ранее. Проведенное исследование позволило взглянуть на проблему аматерной деятельности взрослых с позиций самих ее участников.

Обобщение полученных данных привело к выводу, что основными предпосылками обращения взрослых к художественному самодеятельному творчеству являются детский и юношеский опыт (участие в кружках, секциях, субкультурных сообществах). Многие из участников аматерной деятельности, по сути, возвращаются к творчеству, а не впервые открывают его для себя. Этот вывод согласуется с теорией непреднамеренных последствий, согласно которой некоторые поступки или активность в прошлом могут быть внутренне и закономерно связаны с их последствиями в будущем.

Важными триггерами возвращения к художественному творчеству во взрослом возрасте оказываются неудовлетворенность профессией, работой, в целом жизнью. Рутинность (бытовая или трудовая), бюрократизация и отчуждение стимулируют людей искать возможности самореализации в креативных практиках, как бы «вспоминая» свой детский и юношеский опыт. Конечно, одна (но не главная) из предпосылок обращения к творчеству связана с тем, что оно вписывается в модные тренды и соответствует популярным хобби. Для той части взрослых, которые занимаются аматерной деятельностью на пенсии, особое значение имеет фактор избыточного свободного времени и дефицит досуговых практик, релевантных их потребностям.

В целом проведенное исследование вполне соотносится с концепцией А. Маслоу, поскольку подтверждает приоритет в структуре мотивов занятия аматерной деятельностью стремления к самоактуализации, повышению самооценки, эмоциональному удовлетворению, самопознанию, а также потребности в признании, принадлежности к сообществу, сохранению и расширению социальных связей. Последние обуславливают стремление участников самодеятельного творчества войти в сообщества.

Между тем, проблемным звеном художественной деятельности взрослых можно считать соотношение их креативных практик с трудовой занятостью. С одной стороны, часть из них сознательно дистанцируется от профессиональной художественной деятельности, несмотря на то, что аматерная активность довольно полно занимает их сознание и бюджет времени. С другой стороны, рост мастерства и признание позволяет достигать уровня, близкого к профессиональному. Между тем анализ места творчества в бюджете времени работающих взрослых показывает, что аматерная деятельность

остается досугом, который не заменяет основную работу, хотя последняя, если имеет гибкий график, может позволять размывать границы между ней и досугом.

Аматерная деятельность взрослых требует дальнейшего исследования. Его направлениями могут стать выявление корреляций с социально-демографическими характеристиками акторов, изучение творческих сообществ любителей, бюджетирование (доходы от креативных практик и расходы на них).

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Authors' contributions

All authors contributed equally to the preparation of the manuscript.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests. The authors declare no conflict of interests.

Список источников

1. Флорида Р. *Креативный класс: люди, которые меняют будущее*. Москва: Классика-XXI; 2007. 421 с.
2. Солодникова И. В. *Самореализация личности в зрелом возрасте (социологический анализ): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук*. Москва, 2007. 56 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/samorealizatsiya-lichnosti-v-zreлом-voznraste-sotsiologicheskii-analiz?ysclid=mtl45t1kbf999484866>
3. Веблен Т. *Теория праздного класса*. Москва: Прогресс; 1984. 367 с.
4. Скорая И. Г. Структура свободного времени: теоретический аспект. *Социологический альманах*. 2019;(10):91–97.
5. Струмилин С. Г. *Бюджет времени русского рабочего и крестьянина в 1922–1923 году*. Москва: Вопросы труда; 1924. 156 с.
6. Дюмазедье Ж. *Планирование досуга и культурное развитие*. Образование взрослых и досуг в современной Европе. Прага: Обрис; 1966. С. 51–59.
7. Стеббинс Р. Свободное время: к оптимальному стилю досуга: (взгляд из Канады). *Социологические исследования*. 2000;(7):64–72.
8. Зборовский Г. Е. *Критика современной буржуазной «социологии досуга»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук*. Свердловск; 1965. 20 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_006193676/?ysclid=mtl74m4clg748720797
9. Адорно Т. *Избранное: Социология музыки*. Москва: Университетская книга; 1998. 445 с.
10. Коган Л. Н. *Социология культуры*. Екатеринбург: Уральский государственный университет; 1992. 120 с.
11. Эриксон Э. *Детство и общество*. Санкт-Петербург: Летний сад; 2000. 415 с.
12. Дымченко И. В. *Ранняя взрослость. От юношеского максимализма к творческой активности и самореализации*. Сайт психологов В17.ру. 11 апреля 2022. URL: <https://www.b17.ru/article/366923/> (дата обращения: 28.03.2026)

13. Шопенграуэр А. *Мир как воля и представление*. Москва: РИПОЛ классик; 2020. 616 с.
14. Шаврина К. Г., Рушина М. А. Изучение вопроса творческой самореализации личности. *Человеческий капитал*. 2018;(7):158–163.
15. Гетманская Е. В. Личность: креативные характеристики. *Педагогика и психология образования*. 2010;(1):25–33.
16. Бессарабов-Гончаров М. В. Влияние социальной среды на формирование творческого потенциала личности в обществе поздней современности. *Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история*. 2014;(33):86–91.
17. Годорозя Е. А. *Креативность — метанавык современного педагога*. Корпоративный университет московского образования: сайт. 29.01.2024. URL: <https://corp-univer.ru/setevoe-izdanie/stolichnoe-obrazovaniye/kreativnost-metnavyk-sovremennogo-pedagoga/> (дата обращения: 28.03.2026).
18. *Работодатели рассказали о главных навыках для карьеры в 2025 году. Исследование Работа.ру и СберПодбор*. Работа.ру: сайт. URL: <https://press.rabota.ru/rabotodateli-rasskazali-o-glavnykh-navykakh-dlya-karery-v-2025-godu> (дата обращения: 28.03.2026).
19. Федеральный закон от 08.08.2024 г. № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации» URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50912?ysclid=mnk0qn8chd916048966> (дата обращения: 28.03.2026).
20. Кулакова А. *Опыт плюс III: какие кадры нужны креативным индустриям*. РБК Отрасли: сайт 1 декабря 2025. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/69281b889a79474b2f84f525?ysclid=mnk1ai9l15318081689> (дата обращения: 28.03.2026).
21. Огоновская И. С. Пространство педагогической креативности и факторы ее ограничения. *Инновационные проекты и программы в образовании*. 2013;(5):9–15.
22. Мертон Р. Непреднамеренные последствия преднамеренного социального действия. *Социологический журнал*. 2009;(2):5–17.
23. Giddens A. *The Constitution of Society. Outline of the Theory of Structuration*. Cambridge: Polity Press in association with Basil Blackwell, Oxford; 1986, 402 p.
24. Маслоу А. *Мотивация и личность*. Санкт-Петербург: Питер; 2019. 400 с.
25. Гаспарян В. Г. «Общество досуга» в работах Ж. Дюмазедье, М. Каплана, К. Робертса. *Научный альманах*. 2018;(11-3):191–194.
26. Бодрийяр Ж. *Общество потребления. Его мифы и структуры*. Москва: Республика; 2006. 269 с.
27. Руди А. Ш. *Антропная витальность: явление и сущность: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук*. Омск, 2003. 13 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_521037/
28. *Профориентация: хорошо, но мало!* ВЦИОМ Новости: сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/proforientacija-khorosho-no-malo> (дата обращения: 28.03.2026).
29. Горбунова Г. А. Анализ причин смены профессионального профиля взрослыми людьми. *Сибирский педагогический журнал*. 2009;(13):46–49.

References

1. Florida R. *The rise of the creative class and how it's transforming work, leisure, community and everyday life*. Moscow: Classics-XXI; 2007. 421 p. (In Russ.).
2. Solodovnikova I. V. (2007). *Self-realization of a personality in adulthood (sociological analysis): abstract of a dissertation for the degree of Candidate of Sociological Sciences*. Moscow,

- 56 p. (In Russ.). URL: <https://www.dissercat.com/content/samorealizatsiya-lichnosti-v-zrelo-m-vozhra-ste-sotsiologicheskii-analiz?ysclid=mtl45t1kbf999484866>
3. Veblen T. *The theory of the leisure class; an economic study in the evolution of institutions*. Moscow: Progress; 1984. 367 p. (In Russ.).
4. Skoraya I. G. Structure of free time: the theoretical aspect. *Sociological Almanac*. 2019;(10):91–97. (In Russ.).
5. Strumilin S. G. (1924). *The budget of the time of the Russian worker and peasant in 1922–1923*. Moscow, 1924. 156 p. (In Russ.).
6. Dumazedier J. *Leisure planning and cultural development*. Adult education and leisure in modern Europe, Prague: Obris; 1966. pp. 51–59. (In Russ.).
7. Stebbins R. Free time: towards an optimal leisure style (a view from Canada). *Sociological Research*. 2000;(7):64–72. (In Russ.).
8. Zborovsky G. E. *Criticism of Modern Bourgeois “Sociology of Leisure”: abstract of a Dissertation for the Degree of Candidate of Philosophical Sciences*. Sverdlovsk; 1965. 20 p. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_006193676/?ysclid=mtl74m4clg748720797
9. Adorno T. *Selected works: The Sociology of Music*. Moscow; 1998. 445 p. (In Russ.).
10. Kogan L. N. *Sociology of Culture*. Yekaterinburg: Ural State University; 1992. (In Russ.).
11. Erikson E. *Childhood and Society*. Saint Petersburg: Summer Garden; 2000. 415 p. (In Russ.).
12. Dymchenko I. V. *Early adulthood: From youthful maximalism to creative activity and self-realization*. Website of psychologists B17.ru. April 11, 2022. (In Russ.). URL: <https://www.b17.ru/article/366923/>
13. Schopenhauer A. *The World as Will and Representation*. Moscow: RIPOL classic; 2020. 616 p. (In Russ.).
14. Shavrina K. G., Rushina M. A. Studying the issue of creative self-realization of a personality. *Human capital*. 2018;(7):158–163. (In Russ.).
15. Getmanskaya E. V. (2010). Personality: creative characteristics. *Pedagogy and psychology of education*. 2010;(1):25–33. (In Russ.).
16. Bessarabov-Goncharov M. V. (2014). The impact of social environment on the formation of personal creative potential in the society of late modernity. *Current issues of social sciences: sociology, political science, philosophy, history*. 2014;(33):86–91. (In Russ.).
17. Godorozya E. A. *Creativity as a meta-skill of a modern teacher*. Corporate University of Moscow Education website. 29.01.2024. (In Russ.). URL: <https://corp-univer.ru/setevoe-izdanie/stolichnoe-obrazovaniye/kreativnost-metanavyk-sovremennogo-pedagoga/>
18. *Employers have shared the key skills for a career in 2025. A study by Rabota.ru and SberPodbor*. Work.ru: website (In Russ.). URL: <https://press.rabota.ru/rabotodateli-rasskazali-o-glavnykh-navykh-dlya-karery-v-2025-godu>
19. *Federal Law No. 330-FZ of 8 August 2024 “On the Development of Creative (Creative) Industries in the Russian Federation”*. (In Russ.). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50912?ysclid=mnk0qn8chd916048966>
20. Kulakova A. *Experience plus AI: what kind of talent do creative industries need*. RBC Industries: website, December 1, 2025. (In Russ.). URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/69281b889a79474b2f84f525?ysclid=mnk1ai9115318081689>
21. Ogonovskaya I. S. The space of pedagogical creativity and its limitations. *Innovative projects and programs in education*. 2013;(5):9–15. (In Russ.).

22. Merton R. (2009). The unanticipated consequences of purposive social action. *Sociological Journal*. 2009;(2):5–17.
23. Giddens A. *The Constitution of Society. Outline of the Theory of Structuration*. Cambridge: Polity Press in association with Basil Blackwell, Oxford; 1986, 402 p.
24. Maslow A. *Motivation and personality*. Saint-Petersburg: Piter, 2019. 400 p. (In Russ.).
25. Gasparian V. G. "Leisure Society" in the works of J. Dumazedieu, M. Kaplan, K. Roberts. *Scientific Almanac*. 2018;(11-3):191–194. (In Russ.).
26. Baudrillard J. *Consumer Society*. Moscow: Respublika; 2006. 269 p. (In Russ.).
27. Rudy A. Sh. *Anthropic Vitality: Phenomenon and Essence: abstract of a Dissertation for the Degree of Candidate of Philosophical Sciences*. Omsk, 2003. 13 p. (In Russ.). URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_521037
28. *Career guidance is good, but not enough!* News from the All-Russian Center for Public Opinion Research. Retrieved from. (In Russ.). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/proforientacija-khorosho-no-malo>
29. Gorbunova G. A. Analysis of the reasons for the change of professional profile by adults. *Siberian Pedagogical Journal*. 2009;(13):46–49. (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the authors

Гарбузов Игорь Сергеевич, педагог-организатор, Екатеринбургский монтажный колледж, г. Екатеринбург, rogirbacon@gmail.com

Igor S. Garbuzov, Teacher-organizer, Ekaterinburg Assembly College, Yekaterinburg, rogirbacon@gmail.com

Амбарова Полина Анатольевна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, borges75@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3613-4003>

Polina A. Ambarova, Doctor of Sociological Sciences, Professor at the Department of Sociology and Public Administration, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, borges75@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3613-4003>

Поступила в редакцию / Received 20.05.2026

Поступила после рецензирования / Revised 22.06.2026

Принята к публикации / Accepted 25.06.2026